

Чарли Ви

**ИЗМЕНА.
ХОЧУ ТЕБЯ РАЗЛЮБИТЬ**

УДК 82-3
ББК 84
В41

Ви Ч.
В41 Измена. Хочу тебя разлюбить / Чарли Ви – М.: Литнет, 2025. – 230 с.

ISBN 978-5-521-93503-1

Громов, высокий широкоплечий красавец, с самого детства был моей единственной любовью, но никогда не замечал меня.

Однажды он сам вторгся в мою жизнь с предложением стать его женой. Казалось - вот оно, мое седьмое небо счастья!

Рано обрадовалась.

Сразу после свадьбы я застала его... на другой.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93503-1

© Литнет, 2025

© Ч. Ви, 2025

Глава 1. Измена

Я замерла в ожидании. Прислушалась. В правом крыле дома царила тишина, будто все забыли обо мне. Это было довольно странно и обидно, ведь я была второй день замужем, но муж до сих пор не пришёл в мою спальню, чтобы воспользоваться своим правом на супружеский долг.

Если ещё вчера я всё списала на суету, гостей и усталость, то сегодня уже не знала, что и подумать об этом.

«А может он ждет меня в своей спальне? – осенила меня неожиданная мысль. – Вот ведь глупая какая. Сижу жду его, а он, наверно, ждёт у себя. А может и уснул».

От этих мыслей я подскочила с огромной двуспальной кровати и спешно накинула халат. Прохладный шелк скользнул по коже рук и плеч, лаская её нежным прикосновением. Я зябко поёжилась и подошла к окну, чтобы его прикрыть. Последний всполох солнца мигнул за верхушками деревьев и исчез. Руки от волнения немного дрожали, а воображение услужливо подбрасывало всё новые бесстыжие образы мужа. От одного его взгляда мои ноги подкашивались и становилось трудно дышать, а что будет со мной, когда он дотронется до меня. Не так как он дотрагивался до остальных, а как должен касаться муж своей жены. От этих мыслей сердце ещё сильнее затрепетало в груди.

«Так, успокойся София, пора прекращать витать в облаках, а иначе я до его спальни так и не дойду, и грохнусь где-нибудь в обморок. Будет еще тот конфуз».

Я приоткрыла дверь в коридор, выглянула. Никого. На цыпочках словно воришка прокралась по коридору до лестницы, перевела

дыхание и так же тихо преодолела оставшуюся часть до спальни Глеба.

Это было его условие спать в разных комнатах. «Ну, у богатых свои причуды», – подумала я в тот момент и не придавала большого значения.

Дубовая массивная дверь была немного приоткрыта и прежде, чем войти и предстать перед мужем, я замерла в нерешительности. Несколько раз глубоко вздохнула, успокаивая разбушевавшееся сердце и нервы. Именно в этот момент услышала странные ритмичные звуки. Я снова замерла, опять прислушалась.

Тук-тук-тук.

Звук сливался с биением моего сердца и ускорялся вместе с ним. Я взялась за дверную ручку и приоткрыла дверь. Огромная спальня с высокими потолками была тускло освещена одиноким торшером, который стоял рядом с кроватью. Но даже этого света мне хватило, чтобы разглядеть широкую спину моего мужа, упругие ягодички и женские ноги над ними, обвивающие его за талию. А ритмичный стук – удары изголовья кровати о стену – все больше нарастал, а частое постанывание незнакомки, намекали на скорый финал.

Мой. Муж. Спит. С другой. Женщиной.

Отчеканил внутренний голос в мозгу.

А затем и сердце истошно закричало, взрываясь осколками боли.

Мой муж спит с другой женщиной!

А я продолжала стоять, глядя на его мощную спину, к которой так хотела всегда прикоснуться, но стеснялась, слушала тихие возгласы незнакомки, которую он предпочёл любить вместо меня.

Я молчала, совершенно не понимая, как поступить.

Теперь мне всё стало ясно. Все его слова о свободе, о чётком разделении кто где должен спать и чем я должна заниматься.

Но, наверно, не было смысла его винить. Я сама знала на что шла. Хотя, конечно, не могла предположить, что те пункты подписанного договора подразумевают других женщин. Мне даже в голову

такое не приходило. Когда Глеб сделал мне предложение я всё время пребывала в эйфории от осознания сбывшейся мечты. Мечты, которая казалась недостижимой, словно звезды на небе.

С трудом заставила себя отвернуться, усилием воли отпустила ручку двери.

– Как же хочется пить, – промурлыкала незнакомка.

Её слова заставили меня попятиться. Нет. Я не хочу быть пойманной здесь за дверью. Не переживу ещё и это унижение. Нет. Прочь отсюда. Прочь!

Глава 2. Начало.

Вбежала в комнату и в бессилии упала на кровать. Уткнулась в подушку, чтобы поскорее выкинуть из воспоминаний страстную сцену свидетелем, которой стала. Но слёз не было, только в груди ширящаяся боль разъедала душу. Я чувствовала себя не просто отвергнутой или преданной, а недостойной его любви и внимания.

Глеба я знала с самого детства. Мы жили на одной улице в частном секторе. Только вот их кирпичный двухэтажный дом был в несколько раз больше нашего обычного деревянного рубленного. Да и сам Глеб был старше меня на семь лет, и сколько я себя помнила никогда не замечал меня.

Я же, как и половина девчонок из школы, была влюблена в него. Когда пошла в пятый класс он уже учился в одиннадцатом. Звезда школы, спортсмен, отличник, спокойный, рассудительный, красивый – как можно было не любить его?

После одиннадцатого класса он уехал. Иногда я слышала обрывки новостей и сплетни про него, иногда его мама хвасталась достижениями своего сына, когда я приносила ей молоко, которое они покупали у нас. А я слушала её, затаив дыхание, не упуская никаких подробностей и мелочей.

От неё я узнала, что он окончил экономический вуз, начал своё дело и успешно раскрутился. Раз в год он навещался к родителям. И каждый раз пытался увезти их к морю, на юга, но родители отказывались. Им было жаль бросать свой дом, привычный уклад жизни.

А пока Глеб покорял сердца модельных красавиц и поднимал свой бизнес на новый уровень, я закончила одиннадцатый класс, но вместо того, чтобы ехать поступать в город, мне пришлось остаться

ся, чтобы ухаживать за мамой. Разрыв капилляра от высокого давления превратил её в молчаливую неподвижную копию мамы. Той живой и энергичной какой она была сколько я её помнила, врачи сказали она уже никогда не будет.

На меня легла вся ответственность: по хозяйству, дому, заботе о маме. С отцом мама развелась, когда мне было восемь и он исчез из нашей жизни. В городе жила старшая сестра, но она строила свою жизнь. Я не винила её в этом, всё-таки она уехала ещё до того как маму парализовало, не бросать же ей учёбу из-за этого. Хотя в душе я завидовала её целеустремленности. А мне пришлось забыть о поступлении и свободе. Мечты хоть ненамного приблизиться к Глебу остались просто мечтами.

А месяц назад всё изменилось. Как же я была счастлива, когда внезапно увидела его на пороге хлебного магазина, в котором работала. В тот раз он так же не заметил меня. Такой деловой, высокий, модный. С возрастом он стал еще мощнее, а я любовалась его внешностью с преданностью фанатичной дурочки. Он выделялся из толпы, сразу бросалась в глаза дорогая одежда, идеальная стрижка, ухоженная борода.словно к нам снизошла звезда всемирного масштаба. Я могла поспорить, что его часы стоили дороже, чем весь бизнес хозяина магазина, в котором я работала. И каждый был горд сказать, что я учился с ним, сидел за одной партой или когда-то просто пожал руку.

В тот раз он заехал за хлебом по просьбе матери, но привоза ещё не было, машина задержалась. Смущаясь и робея предложила, что принесу хлеб сама, на обед я закрывала магазин.

Тогда моя персона впервые удостоилась его мимолетного, но благодарного кивка.

Как же я летела к ним с этим хлебом, в надежде еще раз увидеть его и вновь ощутить его секундное внимание. Наверно, тогда я и попала, как говорится, в нужное время в нужном месте.

Татьяна Дмитриевна – его мама, увидев меня, начала расхваливать мои суперспособности прилежной дочери.

– Какая Софушка молодец. И за мамой присматривает, и работает, и по хозяйству умелица. Везде успевает. И не пьёт и не курит, замечательная девочка.

От её слов щеки вспыхнули, лицо залилось краской, неприятная особенность светлой кожи – при волнении лицо становилось красным, шея и грудь покрывались пятнами, а после слез и того хуже, поэтому я старалась никогда не плакать, чтобы не пугать окружающих.

Я с трепетом вспомнила тот долгий оценивающий взгляд Глеба, словно он только узнал о моем существовании.

Теперь то я понимала для чего нужно было это показательное выступление. Меня прорекламировали словно товар, который внезапно стал востребован. А через два дня Глеб заявился с предложением пожениться.

Я как раз пекла пироги, руки были в муке, на талии передник и он сошедший с Олимпа к несчастной смертной.

– Мне нужна жена. Верная и послушная. Если согласишься забудешь о проблемах с деньгами, твою маму направлю в городскую больницу и оплачу всё лечение. Согласна?

Его предложение прозвучало так неожиданно, что я с минуту только осознавала сказанные слова. Несомненно мне хотелось согласиться, хоть и выглядело всё очень странно. Хотелось быть рядом с ним, засыпать в одной кровати, чувствовать его ласки, ведь я даже не дружила ни с кем и в свои двадцать два всё еще оставалась нетронутой женщиной. А возможность вылечить маму лишь добавляла уверенность в правильности решения. Что нужно было мне ответить в тот момент?

Конечно же, я согласилась.

Всё произошло, как и говорил Глеб. Он сдержал обещания, а в день свадьбы подписали брачный договор. Помнила лишь несколько пунктов из него, хотя читала и перечитывала, но от волнения никак не могла сосредоточиться и вникнуть в смысл прочитанного.

Я подняла голову с подушки, стены давили и не давали вздохнуть полной грудью. Мне нужен был воздух. Я встала с кровати, спустилась на первый этаж и вышла на террасу. Июньский вечер дыхнул в лицо порывом ветра, который освежил прохладой разгоряченную голову. Стало немного полегче. Спустилась со ступенек и присела на лавочку возле кустов рододендронов. Подняла голову всматриваясь в глубину сада, и неожиданно справа заметила тлеющий огонёк, который осветил лицо Глеба.

Глава 3. Ты не такой

От неожиданности я вздрогнула и уже готова была сорваться с места и бежать. Видеть его сейчас мне совсем не хотелось, но его вопрос, заданный низким подчиняющим себе голосом, пригвоздил меня к месту.

– Что ты здесь делаешь?

Слова приклеились к языку и я никак не могла их произнести. Как себя вести с ним? Сделать вид, что ничего не знаю или показать, что обижена?

И пока я молчала, обдумывая ответ, он медленно подошел ко мне.

На нем были надеты только джинсы, а я не могла оторвать взгляд от его голого торса и черных завитков на груди. Я, конечно, видела и раньше полуголых мужчин, но они не шли ни в какое сравнение с Глебом.

– Следишь за мной? – снова спросил он.

– Нет. Просто вышла подышать свежим воздухом.

Я удивилась как уверенно звучал мой голос, даже не дрогнул ни разу.

– Включи кондиционер в комнате.

– Мне хотелось прогуляться по саду.

– Ты не должна выходить из своей спальни после полуночи, – недовольно заметил Глеб. – Разве ты забыла этот пункт в договоре?

Я кивнула, язык не поворачивался сказать, что я его вообще не запомнила.

– Тогда марш в свою комнату.

Я встала, хотела уже развернуться и уйти, но гордость всё-таки взяла вверх над разумом.

– Ты каждый вечер будешь приводить любовниц?